

ТОПОНИМИЯ УРАЛА В ПЕРВОМ РУССКОМ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ – «ЛЕКСИКОНЕ» В. Н. ТАТИЩЕВА*

Елена Н. Полякова

Пермский государственный университет, Россия

‘The Russian Historical, Geographical, Political and Civil Dictionary,’ compiled by Vasily N. Tatischev in 1744–1746, was the first Russian encyclopaedia. Various thematic groups of the vocabulary and geographical names of Russia and other countries are described in the Dictionary. Tatischev characterized many toponyms of the Urals area, such as names of rivers *Аять* (*Ayat*’), *Белая* (*Belaya*), *Вишера* (*Vishera*), *Ирень* (*Iryen*’), *Кама* (*Kama*), names of places *Великая Пермь* (*Velikaya Perm*’), *Веретья* (*Veretya*), *Верхотурье* (*Verkhoturye*), *Екатеринбург* (*Yekaterinbourg*), mountains and mountain ridges *Великий Пояс* (*Velikiy Poyas*), *Благодать* (*Blagodat*’), *Говорливая гора* (*Govorlivaya gora*), and others. He has developed the structure of the toponymic entry, which includes the following components: the head word, the reference to the named object (a river, a mountain, a town) and its geographical characteristics, the etymology of the toponym (if available), its linguistic characteristics and its translation, as well as historical and ethnographical materials which characterize the corresponding object.

На самой старой пермской площади стоит памятник, на пьедестале которого написано: «Основатель города Перми Татищев Василий Никитич». Не каждый город может гордиться тем, что знает своего основателя. Кем же был человек, положивший начало столице Западного Урала? За что чтят его жители Перми?

Живший в первой половине XVIII в., Татищев был ярким и деятельным сторонником политики Петра I по обновлению и укреплению России, участником войн в качестве артиллериста (побед у Нарвы и под Полтавой), горным инженером, открывшим на Урале 40 государственных медеплавильных и железоделательных заводов и поселений при них, математиком и экономистом, администратором и юристом, основателем на Урале цифирных школ для обучения «рудному делу». В 1723 г. на реке Егошихе, левом притоке Камы (основной реки Западного Урала) он строит медеплавильный завод. Сохранились чертежи Татищева, в частности план Егошихинского

*Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РГНФ № 08-04-82404 а/У «Отражение истории и культуры в лексике и ономастике Пермского края», № 08-04-82410 а/У «Лексика русских говоров Северного Прикамья», № 08-04-82408 а/У «Взаимодействие русских и коми-пермяцких говоров Пермского края» и гранта АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» РНП.2.1.3.3440.

завода и поселения, из которого и вырастает главный город Пермской губернии, названный в 1781 г. Пермью. На памятнике Татищев изображен именно как строитель, создатель города – с планом постройки в руках. Впрочем, не забыто и его прошлое защитника отечества: внизу, по углам высокого постамента, расположены пушки и ядра.

Выясняя, какими были запасы руды и где возможно строительство государственных заводов, Татищев объехал Западный, Средний и Южный Урал и хорошо представлял природные, географические особенности многих мест, знакомился с их названиями и причинами появления топонимов. Знание уральской топонимии впоследствии нашло отражение в его лексикографической деятельности.

Однако Татищев был не только военным, энергичным организатором складывающейся уральской и сибирской промышленности, но и одним из родоначальников русской науки, в частности истории, географии, этнографии и лексикографии. Во время образовательной поездки в Германию в 1712-1714 гг. и «для надобностей горного дела» в Швецию в 1724-1726 гг. он изучал сочинения античных авторов и труды современников по философии, истории, географии, этнографии, знакомился с различными словарями, привозил в Россию много книг. Его поражали очень скудные, а зачастую и ошибочные сведения о России в трудах иностранцев; он ощущал острую необходимость в разработке и описании российской истории и географии.

Еще в 1720 г. его определили «к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами» (Вдовина 1986: стр. 54), но из-за поездки на Урал для организации заводов эту работу пришлось отложить. Однако интерес к описанию мест и происхождению их названий позволил ему накопить большой географический материал, часть которого нашла отражение в созданном им первом российском энциклопедическом словаре – «Лексиконе российском историческом, географическом, политическом и гражданском». Он был написан Татищевым в 1744-1746 гг. (по алфавиту от названия реки *Аа* до слова *ключник*) и послан в Академию наук с надеждой на замечания и советы к этой очень трудной работе. Ответа он не получил, но продолжал работать над дальнейшими отрезками словаря. В частности, по данным ямских, почтовых и своих собственных записей им была составлена «Книжка расстоянием мест» и словник «Лексикона» от слова *Клязьма* до названия *Яуза* – около двух тысяч слов (Вдовина 1986: стр. 54), которые предполагалось описать.

В «Лексиконе» представлена и охарактеризована лексика различных тематических групп: названия народов и языков, сословий, государственных учреждений, должностей, званий, чинов, лексики юридической, военного дела, морской, научной, транспортной, экономической, строительной, церковной, географические названия и многое из других групп слов. Он включает 1717 словарных статей, среди которых 231 характеризует географические наименования и включает историческую информацию о них.

До XVIII столетия в России появлялись отдельные лексические словари переводного типа, глоссарии (История 1998: стр. 50-58), однако если в них и попадала топонимия, то это были обычно названия библейских мест. Характеристика топонимов (гидронимов, ойконимов, оронимов) территории России и тем более такой далекой от столицы и мало известной тогда части страны, как Урал, впервые представлена в «Лексиконе» Татищева.

В нем рассмотрены географические названия со всей обширной территории страны: с запада (*Андом* «река в Олонецком уезде») до востока (*Анадырь* «в провинции Камчадальской», *Камчатка*), с севера (*Вайгач* «ускусть [здесь и далее сохраняется авторская орфография XVIII в. – Е.П.] в мори Северном между заливами Вайгацким и Мазовским. С севера к оному лежит остров Новая земля») до юга (*Арал* «Островистое озеро», *Бештау* «гора в Кабарде»).

Для ономастологов большой интерес представляют уральские топонимы в «Лексиконе», прежде всего название Уральского хребта, именуемого Татищевым *Великим поясом*. Он определяет его местоположение: «Великий пояс, горы каменные, на севере граничащие Азию от Европы. Они начинаются на севере при Вайгаче меж рек Печоры и Оби и продолжаются гребнем или грядою до вершины Яика и по Яику до Оренбурга». Однако *Великий пояс* для Татищева больше, чем современный Уральский хребет, так как от Оренбурга горы «поворотили к востоку от Китая., Алтай., Саян... и проч.». Татищев называет отдельные хребты, которые «разделяются на разные имяна, яко Павлинское и Верхотурия, Волчии против Катеринбурга».

Он вводит в научный оборот слово *Урал*: «Далее в Башкирии разные имяна, но собственно все татарскии: Урал или Пояс». Практически именно после Татищева в научной и технической литературе утверждается топоним *Урал*, тогда как в народной речи жителей Пермского края до конца XX в. Уральские горы назывались обычно словом *Камень*. Представленная Татищевым этимология топонима *Урал* «из татарского слова пояс» продолжает жить и в

настоящее время наряду с другими гипотезами о тюркской основе названия: из слова *aral* «остров; гора как остров на ровной поверхности» (Матвеев 1987: стр. 178) или из корня *ür-* башкирских слов со значением ‘подъем’ (Валеев 1996: стр. 193).

Татищев приводит и другие названия Урала из различных источников: «Древние географы, не имея никакого обстоятельного известия, просто Гипербореи, или Северные горы, а к северу лежащие, мнятся, Рифеи именовали. Или Рифей, те, что от Печоры к Двине продолжаются». Вместе с тем он помещает в словаре специальную статью на слово *Гипербория*, в которой говорит, что «греческие и латинские древние историки и географы, не имея достаточного о северных странах известия, токмо слыша от неискusstных сказывателей, что к северу лежат горы великие, которые обходят Сибирь, яко Алтай, Китык, Саян и прочие, именовали Монте Гипербореи, то есть Горы Северные; за оными именовали земля скрытая или неведомая. И во оных горах именовали народ скифы гипербореи». Таким образом, название *Гипербория* (*Гиперборея*) имело в древности более широкое значение, чем современное слово *Урал*.

В «Лексиконе» описано 11 топонимов, относящихся к Пермскому краю: *Буй* ‘река’, *Бярмия* ‘Пермь Вычегодская и Пермь Великая’, *Великая Пермь* ‘город Чердынь’, *Веретья* ‘соляной завод’, *Вишера* ‘река’, *Гайнинская волость* ‘на границе Осинской и Кунгурской’, *Говорливая гора* ‘скалистый камень’, *Зырянское Усолье* ‘соляной завод’, *Иньва* ‘река’, *Ирень* ‘река’, *Кама* ‘река’. Вместе с тем в словарных статьях встречаются пермские топонимы, которые предполагалось описать далее, в отрезке словаря после слова *ключник*. В части словарных статей с помощью слова *зри* ‘смотри’ даются отсылки к другим статьям, ср.: *Великая Пермь* – «Зри Пермь»; *Бярмия* – «Зри Емь и Пермь», Верхотурская провинция – «Зри Угорска». Другую часть составляют топонимы, которые должны были попасть в продолжение «Лексикона», они перечисляются в уже составленных словарных статьях в отрезке до слова *ключник* без указания *зри*: *Косьва*, *Кунгур*, *Новое Усолье*, *Писана*, *Соль Камская*, *Сылва*, *Чусовая*.

Описаны различные топонимы Среднего и Южного Урала (*Алапахта* ‘река’, *Алапаевский завод*, *Аять* ‘река’, *Аятская* ‘слобода’, *Благодать* ‘гора’, *Верхотурье* ‘город’, *Белая* ‘река’, *Бисерть* ‘река’, *Екатеринбург* ‘город’, *Ик* ‘река’), а также названы такие, которые могли быть рассмотрены в последующей части «Лексикона» (*Кушва* ‘река’, *Сибирь*, *Тура* ‘река’).

К сожалению, в составленную часть «Лексикона» не попала статья на слова *Егошиха* или *Егошихинский завод* (начало города Перми),

основанный Татищевым, так как в XVIII в. чаще писали *Ягошиха*, *Ягошихинский завод* и эти топонимы могли попасть лишь в конец словаря. Но в топонимии Среднего Урала (ныне Свердловская область) автор «Лексикона» отмечается как основатель города или завода, например, в статье *Екатеринбург*: «Зачат капитаном Татищевым в 1721 г. строить железный завод, и зделан город немалой», а также в статье *Благодать, гора в Верхотурском уезде*: «Оная старанием бывшего над заводами главного начальника Татищева в 1734 году обретена, и великие заводы построены».

Топонимические словарные статьи «Лексикона» не одинаковы по объему и содержат различный материал. Но обязательно каждая статья начинается с заглавного слова (названия), указания на названный объект и его географическое положение относительно других объектов: «Иньва, река в Перми, течет в Каму с правой стороны, ниже реки Косвы»; «Веретья, соленой Строгановых завод на левой стороне Камы, при речке Веретье, против Нового Усолья, от Соли Камской 30 верст».

В «Лексиконе» отмечаются варианты топонимов: в названии статьи – *Екатерининск* и *Екатеринбург*, внутри словаря – *Катерининск*. Показаны варианты слова *идель* ‘река’ в тюркских (в том числе и уральских) топонимах: *Адиль*, *Едель*, *Идель*, *Итель*.

Для названий нерусского происхождения дается перевод: «Ик, река, имя татарское, значит великая, и оных в Уфинской провинции 3». В отдельных случаях соотносятся русские и нерусские названия одного и того же объекта: «Белая, татарская Ак-Идель, река великая в Уфимской провинции, которой начало в горах Уральских, и впадает в реку Каму с левую сторону». В других статьях «Лексикона» переводится части этого тюркского топонима: *ак* – ‘белый’ («Акса́й, река в Кизлярском ведомстве... имя татарское Белотечение») и *идель* – ‘река’ («Идель, Едель, от татар Волга имянована... у татар Идель многим рекам знатным прикладывано, яко Чолман-Идель – Кама, Ак-Идель – Белая и пр.»).

Что касается языков, в которых Татищев находит основу многих анализируемых топонимов, то следует учитывать, что в первой половине XVIII в. еще не существовало сравнительно-исторического языкознания, не была разработана генеалогическая классификация языков, не исследованы древние языки на территории России, т.е. еще не было оснований для научной этимологии. Все топонимы с тюркской основой (башкирские, казахские и др.) автор «Лексикона» называет *татарскими*. Сложнее с определением *сарматский*. К сарматским Татищев относит различные языки, но преимущественно

финно-угорские: «Ильмень, озеро близ Новгорода... Имя сие сарматское, у финнов значит полое или отверстие и незапертое»; «Вотяки, народ сарматский», «Зыряне, народ сарматский». «Весь... Нестор преподобный написал в веси Белое озеро, оно надлежит Виисуу, еже сарматски Белая вода, имя того же Бела озера», «вогуличи, народ сарматский». Но к сарматским отнесены также названия из иранских (индоевропейских) и других языков, распространенных на юге России.

Как человек, ведущий разведку на Урале с целью найти запасы полезных ископаемых и места для постройки металлургических заводов, Татищев внимателен к природным качествам географических объектов и нередко в словарных статьях на топонимы описывает особенности рек или гор, например, горы *Благодать* («Благодать, гора в Верхотурском уезде... исполненная преизрядной железной руды, которой во всей Сибири лучше нет, особливо то удивительно, что на самой оной горе верху великой столп чистой железной руды вышиною аршин в 5») или реки Ирени, текущей в карстовом районе: «Ирень, река в Перми, которой начало в Уфимском уезде, и продолжа течение до 200 верст, впадает в Сылву близ Кунгура. Сия река хотя очень немала и водою очень прозрачна, но столько в ней извести, что животные весьма мало могут пить и жители по оной более из малых речек и колодезей употребляют».

Татищев показывает, что природные особенности географических объектов могут быть причиной их наименования, как, например, названия скалистого Говорливого Камня на реке Вишере, порождающего удивительное эхо: «Гора Говорливая, в Чердынском уезде на реке Вишере, имеет преизрядное эхо, или отзыв, когда на другой стороне против оной громко и чисто закричишь, то перво ясно тоже отзовется и 2 или 3 раза убавкою первого слога, а потом шум зделает. Из пистолета выстреля, услышишь 3 как пушечные выстрелы, а потом подобно залпу из великаго ружья загремит и продолжается более полминуты».

Исследуя географию России, Татищев постоянно сталкивался с необходимостью изучить историю объекта и его названия. Обращение к истории привело к тому, что ученый сосредоточил свое внимание на написании «Российской истории», материалами для которой послужили древнерусские летописи, деловые акты и другие русские тексты. Многие из них были найдены и подготовлены к публикации Татищевым. Однако занятие историей не могло не сказаться на работе над «Лексиконом». Исследователи XX в. отмечали, что он, «задуманный как общественно-политическое издание, в ходе работы

превратился в географический словарь, содержащий некоторые исторические данные» (Лексикон российской 1965: стр. 535).

Действительно, многие географические (топонимические) словарные статьи в нем содержат исторические материалы и даже конкретные даты. Так, характеризуя Верхотурье, Татищев пишет: «Верхотурье, город провинциальной в Угории, или в горах Великом Поясе, по правую сторону реки Туры построен, в 1584 году, и есть крепость пограничная». Характеризуя пролив (*ускость*) Вайгач, он сообщает: «Сию ускость проходить галанцы и а[н]личане много раз покушались, ища прохода на восток, но с немалым потерением оставили, а в 1736 году русское судно до Оби, в 1737 до Енисея прошло и возвратились благополучно, которыми те проходы описаны».

Многие исторические и этнографические сообщения Татищева, совпадают со сведениями пермских памятников письменности XVII в. – начала XVIII в. Так, о реке Вишере, он пишет: «Сия река течет весьма быстро, некоторые реки, впадающие в нее, особливо река немалая Колва, впадшая слева, вершинами весьма близко реки Печоры, куда без великого труда лотки, для рыбной ловли ездящие, перетаскивают». Действительно, жители бассейна Колвы (Чердынский уезд) собирались в артели и вели рыбную ловлю на притоках реки Печеры, в бассейн которой попадали по Печерскому волоку. Кроме того, рыбу покупали у живущих там вогулов. Так, в чердынском акте XVII в. читаем: «В 153 (1645) году в [г]оспожино говейно [заговенье] ходили на Печору-реку, в Порыч и в Ыльч [притоки Печеры] Микифор Ларионов сын из Ыскора-погоста да Онцыфер Васильев сын Судницын... имали на артиль Сидора Яковлева сына Бушкова... в Ыльче покупали рыбу у вогулич... а пошедцы говорили так: сколько рыбы накупим в артиль класти» (Чердынские акты: стр. 799).

Пермские памятники иллюстрируют и некоторые этнографические данные «Лексикона». Например, в статье *Громовая стрела* Татищев пишет о народной вере в целебную и защитную силу пальчатых сосуллек из спекшегося песка, появившихся в результате удара молнии: «Громовая стрела, камня большие кремневые, подобно стрельному копию находятся, на оба концы остро. Простой народ верит оным из облак быть и якобы они в третий год при ударе являются, а обманщики оныя во многую пользу, особливо для окачивания младенцев за великое лекарство употребляют и от несмысленных за то деньги берут». В кунгурском акте 1705 г. тоже говорится о вере в защитную силу громовой стрелы: «Аника Детлев на той свадьбе у него Родиона был в вежливах а для обороны де с собою на тое свадьбу чтоб ево Родиона

и жену ево сторонние люди не испортили имал громовую стрелу да свягую траву» (Кунгурская земская судная изба: стр. 523).

Большой интерес представляют собой этнографические материалы нерусских народностей России, например, сведения о Золотой бабе у манси (вогулов): «Золотая и старая баба, идол сарматов, которой при Стефане Пермском у пермов был, потом явился у остяков, и сущее Станкевич в Гистории сибирской сказует у кондинских, а после того у [о]бдоров, против самого устья Иртыша». Особенно важны в этом отношении словарные материалы на этнонимы, в которых нередко отмечается самоназвание народа, его занятия, вера, обычаи. Так, в статье *Вогуличи* о народе манси читаем: «Вогуличи, сами зовутся манчи, народ сарматской, видом более подобны остекам и самоямдам, ростом малы и более толсты, одежды из кож зверей. Обитают в горах Пояса и по всей провинции угорской по лесам. Многие же из них крещение восприняли и живут деревнями... Те, которые в идолопоклонничестве... говорят, что бог есть на небе и по смерти некоторое воздаяние будет... Вогуличи же имеют идолов, токмо их не токмо числа, ни имяни сказать не можно, ибо все, что ему видением полюбится за бога или вещество святое и умное почтет... Зверинные кожи, а наипаче всех медведя почитают, и убив, кожу ростянут, оной, сошедшись множеством, молятся и о убийстве его извиняются, возлагая всю вину на русских, мясо же с благоговением едят. Их год начинается в новомесячье, как снег сойдет».

Приводя исторические материалы, относящиеся к топонимии, Татищев опирается на сообщения древних авторов (Птоломея, Геродота, Страбона, Плиния), на старых русских писателей (ср. упоминание о крещении зырян в Вычегодском уезде в XIV в. из «Жития Стефана Пермского» Епифания Премудрого или ссылки на «Нестерово сказание», т.е. летопись). Он использовал сведения исторических, историко-географических словарей И.-Ф. Буддея, П. Бейля, А.-А. Мартинера и И. Гибнера (Вдовина 1986: стр. 51) и на современных ему историков, например, Станкевича или шведского ученого Ф. Страленберга, попавшего в плен к русским во время Полтавской битвы и находившегося 13 лет в Сибири и на Урале. Трудно сказать, было ли непосредственное общение Татищева со Страленбергом, однако они знали работы друг друга: Татищев ссылается на Страленберга, но и Страленберг писал по поводу замечаний, сделанных русским исследователем к словарю И. Гибнера во время поездки в Швецию в 1725 г.: «В нем не осталось ни одной статьи, в которую Татищев не внес бы свои исправления» (Татищев 1950: стр. 6).

Знание взглядов Страленберга сказалось на топонимической статье, посвященной так называемой Биармии (в «Лексиконе» – Бярмия). Упоминание Биармии как известной по скандинавским сагам земли где-то на востоке (по отношению к Скандинавии), где течет река Вина (Северная Двина) и куда в прошлом викинги отправлялись за мехами и серебром, периодически возникало в исторической науке, начиная с XVIII в. Одни исследователи вслед за Страленбергом полагали, что из скандинавского названия Биармия и возникло слово Пермь, которым первоначально называли территорию Русского Севера и бассейна реки Вычегды, а затем это название распространилось на Верхнее Прикамье, которое с XIV в. известно как Пермь Великая. Их противники считали, что, наоборот, из слова Пермь, известного у славян еще со времен «Повести временных лет» (в ней упоминаются соседи древнерусских племен, и среди них *пермь*) скандинавами образовано название этой земли – Биармия. Татищев писал об этой ситуации: «Бярмия, у северных писателей древних Великая Россия со всюю Поморию именована, иногда токмо королевство Корельское тако именовали, у русских писателей именовано Пермь». Он не рассматривает этимологию этих слов, но подчеркивает принадлежность их разным писателям, т. е. практически разным языкам.

В топонимических статьях есть сообщения об экономических предприятиях правительства, например, о Верхотурской таможне: «Верхотурье, город провинциальный в Угории... и есть крепость пограничная для пресечения тайных провозов драгих товаров безошлинно, где наикрепчайшее досмотр чинится, ибо все протчие проезды под жестоким истязанием запрещены».

Таким образом, сведения о географических названиях Урала, как и всех других именовании России и за ее пределами, оказываются в «Лексиконе» весьма содержательными. Татищев решает лексикографические вопросы описания топонимов, разрабатывает структуру географической словарной статьи для энциклопедического словаря. В ней может содержаться большая информация, она состоит из нескольких частей. Обязательными являются 1) заглавное слово – однословный топоним (*Веретья; Ирень*) или словосочетание (*Говорливая Гора; Зырянское Усолье*); отмечаются также фонетические (*Идель, Едель*) и словообразовательные варианты топонимов (*Екатерининск, Екатеринбург*); 2) указание на местоположение названного географического объекта. В зависимости от величины, известности и значения места указание на его расположение может быть лаконичным («Говорливая гора, в Чердынском уезде на реке

Вишере») или подробным: «Кама, река великая, начало ей из болот в Перми или в Вятской провинции, Кайгородском уезде. Ее течения на юг более 1000 верст и, приняв в себя много немалых рек, впадает слева в Волгу против села Богородицкого, ниже Казани 60 верст».

Остальные сведения оказываются факультативными в зависимости от имеющихся материалов. К ним относятся 1) перевод на русский язык нерусского названия с указанием на язык, в котором оно возникло («Арима, на сарматском языке Вотская или вятская провинция, значит крайняя земля»); 2) название объекта на нерусском языке, употребляемое одновременно с русским (*Белая – Ак-Идель*); 3) сведения о топониме или местности в каких-то источниках или у кого-либо из авторов; 4) исторические и этнографические сведения о месте.

Прошло почти три столетия с тех пор, как Татищев стал записывать географические названия, появилось множество различных энциклопедических и специальных словарей. Но и сейчас «Лексикон» не только памятник прошлому, он продолжает быть актуальным и давать материал для размышлений и исследования. Так, этимологи, изучающие название пермской реки *Вишеры*, используют другие аналогичные топонимы. Их немного: *Вишера* – приток Волхова в Новгородской области, приток Вычегды в Республике Коми, *Вишерка* – приток пермской Колвы. Обычно эти названия и рассматриваются этимологами. Но «Лексикон» дает еще два топонима: *Гороховая Вишера*, и *Кашина Вишера* – пороги на Тунгуске. Итак, появляется новый материал для исследования.

Первая половина XVIII в. – это эпоха, когда русская наука лишь зарождалась и училась говорить на русском языке, когда появились исключительные личности, закладывавшие одновременно основы разных естественных и гуманитарных наук в России. И одним из первых здесь был Татищев. В 1755 г. появится первая нормативно-стилистическая «Российская грамматика» М.В. Ломоносова, в 1789-1794 гг. выйдет из печати первый «Словарь Академии Российской», созданный по инициативе и под руководством Е.Р. Воронцовой-Дашковой. Но еще до этого, в 1744-1746 гг., В.Н. Татищевым разрабатывалась первая русская энциклопедия – «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской». К сожалению, автор не увидел его издание, оно состоялось только в 1793 г. Но потомки высоко оценили этот первый труд, определивший дальнейшие пути создания энциклопедических и специальных словарей, в частности словарей географических названий.

Литература

- Вдовина. Л. Н. 1986. «Лексикон российской...» В.Н. Татищева как источник по истории и культуре XVIII в. в *Вестник Московского университета*. Сер. 8. История. Москва. № 5. Стр. 51–62.
- Валеев. Г.К. 1996. Сингармонический параллелизм башкирского языка и некоторые проблемы уральской топонимии. в *Этимологические исследования*. Урал ун-т.: Екатеринбург. Стр. 188–194.
- История русской лексикографии*. 1998. Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. Наука: Санкт-Петербург.
- Кунгурская земская судная изба: Рукопись. в *Российский государственный архив древних актов*. Фонд 687. Опись 1. Единица хранения 523.
- Лексикон российской. 1965. в *Советская историческая энциклопедия*. Советская энциклопедия: Москва. Т. 8.
- Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. в <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/2332/>.
- Матвеев. А.К. 1987. *Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь*. Сред.-Урал. книж. изд-во: Свердловск.
- Татищев. В.Н. 1950. *Избранные труды по географии России*. Географгиз: Москва.
- Чердынские акты: Рукопись. в *Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук*. Фонд 122. Коробка III. № 799.